

4. Коган В.М. Социальные свойства преступности / В.М. Коган. – М., 1977. – С. 30–48.

5. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. – М., 1969. – С. 171–184.

6. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАОО Украины). – Ф. 1. – Оп. 23. – Спр. 1070. – 105 л.

7. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4372. – 85 л.

8. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4376. – 25 л.

9. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4379. – 630 л.

10. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4406. – 548 л.

11. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4936. – 11 л.

12. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4937. – 397 л.

13. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4942. – 269 л.

14. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4944. – 539 л.

15. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4945. – 314 л.

16. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4946. – 202 л.

17. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 23. – Д. 4972. – 269 л.

18. ЦГАОО Украины. – Ф. 1. – Оп. 24. – Д. 395. – 98 л.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПНОГО УКЛОНЕНИЯ ОТ СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ ЛИБО РОДИТЕЛЕЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

Игорь СЕМЕНОГОВ,
аспирант

Харьковского национального университета внутренних дел МВД Украины

Summary

The article contains the results of the study features that characterize the subject of willful evasion of child support, evasion of maintenance for disabled parents, as well as malicious evasion of parents of minors or disabled children. Clarified legally significant properties faces encroaching on the right of family members to be maintained. Paid special attention to the status of a person in the field of family relationships, which determines its obligation to provide maintenance for the child or disabled parents and the ability to act as a subject in the compositions of the offenses provided for in Articles 164 and 165 of the Criminal Code of Ukraine. Additional arguments in favor of recognition in these formulations special subject. The minimum age of criminal responsibility as a sign of the specified subjects.

Key words: offense, perpetrator, refusal to pay alimony, evasion of parents from children, age of criminal responsibility.

Аннотация

В статье содержатся результаты исследования признаков, характеризующих субъекта злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей, уклонения от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей, а также злостного уклонения родителей от содержания несовершеннолетних либо нетрудоспособных детей. Выясняются юридически значимые свойства лица, посягающего на право членов семьи на получение содержания. Уделено особое внимание статусу лица в сфере семейных правоотношений, определяющего его обязанность по предоставлению содержания ребенку либо нетрудоспособным родителям и возможность выступать субъектом в составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 164 и 165 Уголовного кодекса Украины. Приведены дополнительные аргументы в пользу признания в этих составах специального субъекта. Определен минимальный возраст уголовной ответственности как признак указанных субъектов.

Ключевые слова: состав преступления, субъект преступления, уклонение от уплаты алиментов, уклонение родителей от содержания детей, возраст уголовной ответственности.

Постановка проблемы. В современных условиях общественно-политического развития Украины существенно повышается значимость защиты государством таких социальных институтов, как семья, детство, материнство (отцовство), охрана семьи как основной ячейки общества, всестороннее обеспечение, гарантированных Конституцией Украины и подтвержденных универсальными международно-правовыми актами прав человека на достойный уровень жизни, на материальную поддержку наиболее незащищенных и уязвимых (несовершеннолетних, нетрудоспособных, престарелых) членов общества. Однако пока еще достаточно широко распространены случаи отказа

граждан участвовать в поддержании нормальных материальных условий существования близких родственников и членов семьи, нуждающихся в содержании. Это обстоятельство обуславливает необходимость в противодействии уголовно-правовыми средствами наиболее опасным формам неисполнения семейных обязанностей по содержанию несовершеннолетних либо нетрудоспособных граждан, а также требует совершенствования законодательной и правоприменительной практики в данной сфере. Для эффективного решения указанных задач науке уголовного права следует продолжить изучение признаков, определяющих преступность и наказуемость такого поведения, исследование со-

держания оснований уголовной ответственности за него.

Актуальность темы. Любое уголовно-противоправное посягательство как явление реальной действительности находит свое внешнее выражение в поступках конкретного человека. Поэтому невозможно осуществить полную уголовно-правовую характеристику отдельных преступлений без изучения свойств, относящихся к совершающим их лицам, к их субъектам. Установление того, что лицо может быть субъектом в конкретном составе преступления, обеспечивает отбор участников социальных отношений, на которых, прежде всего, рассчитана определенная уголовно-правовая норма. Как отметил А.Н. Трайнин, вводя в состав преступления признаки субъекта преступления, «законодатель ... сужает круг лиц, могущих нести уголовную ответственность за определенное преступление или определенную группу преступлений» [1, с. 137]. Таким образом, категория субъекта преступления используется для определения лиц, превентивное воздействие на которых должна оказывать угроза уголовной ответственности, заложенная в санкции конкретной уголовно-правовой нормы. Кроме того, поддержав А.И. Чучаева и А.П. Фирсову в том, что объектом уголовно-правового воздействия следует считать правовой статус лица, совершившего общественно опасное деяние [2, с. 101], субъекта преступления можно рассматривать не только как физическое вменяемое лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в возрасте, установленном в этом законе, но также и как обладателя тех прав, благ и законных интересов, ущемление (ограничение) которых государство осуществляет в ходе уголовно-правовой реакции на содеянное. Это позволяет говорить о существовании неразрывной связи между субъектом преступления как элементом состава преступления и лицом, которое подвергается уголовной ответственности в соответствии с санкцией уголовно-правовой нормы. Не случайно в действующем с 2001 г. Уголовном кодексе (далее – УК) Украины раздел IV Общей части назван «Лицо, подлежащее уголовной ответственности (субъект преступления)», т.е. субъект преступления и субъект,

подлежащий уголовной ответственности, в нем отождествляются [3, с. 283].

Приведенные выше соображения призваны подчеркнуть актуальность характеристики в уголовном праве субъектов конкретных преступлений, ее значения не только для квалификации деяния (т. е. процесса установления наличия оснований уголовной ответственности), но также и для реализации ответственности за него. Эти выводы в полной мере распространяются на решение вопроса о субъектах преступного уклонения от содержания детей или родителей, основания уголовной ответственности за совершение различных форм которого содержатся в ст. 164 («Уклонение от уплаты алиментов на содержание детей») и ст. 165 («Уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей») УК Украины.

Для достижения поставленной в данной статье цели установления признаков субъектов в составах преступного уклонения от содержания детей либо родителей необходимо принять во внимание результаты научных разработок, касающихся общих вопросов субъекта преступления (авторами которых являются, в частности, Д.В. Бараненко, Н.С. Магарин, В.С. Орлов, Р.П. Орымбаев, В.Г. Павлов, В.И. Терентьев, В.В. Устименко), а также проблем уголовной ответственности за преступное уклонение от содержания членов семьи (публикации Л.Б. Абидовой, П.П. Андрушко, Ю.М. Антоняна, М.И. Бажанова, Л.В. Дорош, С.Я. Лиховой, Н.И. Мельника, Т.А. Мосиенко, И.В. Пантюхиной, А.И. Парышева, Ю.Е. Пудовочкина, А.Н. Рубченко, В.С. Савельевой, В. . Сташиса и др.). Методологическую основу характеристики признаков субъектов предусмотренных ст. 164 и ст. 165 УК Украины преступлений составляет диалектический подход, позволяющий учесть в ходе исследования закономерности развития общественных процессов, логический метод, необходимый для уточнения логики и воли законодателя при установлении ответственности за преступное уклонение от содержания детей либо родителей, а также системно-структурный анализ, с помощью которого могут быть установлены связи указанных выше уголовно-правовых норм с положениями иных отраслей права Украины (конституционного, семейного, гражданского).

Изложение основного материала исследования. Как известно, признаки, характеризующие составы отдельных преступлений, фиксируются в уголовном законе различными способами. В некоторых случаях его статьи прямо указывают субъекта того или иного преступления. Так, в диспозиции ст. 164 УК Украины в формулировке «злостное уклонение родителей от содержания несовершеннолетних или нетрудоспособных детей» назван субъект одной из форм преступного нарушения права на содержание (родители). В данном составе преступления признаки его субъекта нормативно определены, являются позитивными [4, с. 123–125]. В то же время о субъекте преступления в диспозициях многих статей Особенной части УК не упоминается. Прежде всего в них не находят отражения общие признаки субъекта преступления, которые характеризуют все без исключения составы [5, с. 16]. Для установления субъекта в этом случае предлагается обращаться к предписаниям Общей части уголовного закона о понятии субъекта преступления, вменяемости, возрасте уголовной ответственности (ст. ст. 18–22 УК Украины).

В специальной литературе высказано мнение о том, что наличие дополнительных признаков, названных в статье Особенной части, определяет специального субъекта преступления [6, с. 122–123]. Исходя из такой логики рассуждений, отсутствие в диспозициях ст. ст. 164 и 165 УК Украины такого рода признаков должно свидетельствовать о том, что в составах злостного уклонения от уплаты алиментов на содержание детей и злостного уклонения от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей субъект преступления общий. Однако это заключение не согласовывается с негативной социально-правовой сущностью и характером указанных деяний. Более того, оно способствует созданию искаженного представления о целях их криминализации, о содержании оснований уголовной ответственности за их совершение, о круге лиц, воздействие на которых призваны обеспечивать санкции указанных норм.

Как убедительно обосновал В.В. Устименко, в пределах состава преступления свойства специального субъекта детерминированы либо объ-

ектом соответствующего посягательства, либо его объективной стороной. Поэтому признаки этого элемента состава преступления не только могут быть непосредственно описаны в законе, но в некоторых случаях и вытекают из него [7, с. 15, 45]. При решении вопроса о субъектах преступного уклонения от содержания детей или родителей и признаках, их характеризующих, следует обратить внимание на наличие достаточно четко прослеживающейся в этих составах зависимости свойств субъекта преступления и потерпевшего как одного из признаков объекта преступлений, предусмотренных ст. ст. 164 и 165 УК. Несколько упрощенно Ю.Е. Пудовочкин определяет ее как связь родителей и детей [8, с. 197]. Учет этой связи при уголовно-правовой характеристике субъекта указанных преступлений является важной предпосылкой к определению круга физических лиц – возможных «кандидатов» на привлечение к уголовной ответственности по ст. ст. 164 и 165 УК за грубое нарушение права участников семейных правоотношений на содержание.

В соответствии с положениями Семейного кодекса (далее – СК) Украины, отношения по содержанию могут возникать между: а) супругами, а в некоторых случаях и между мужчиной и женщиной, которые не находятся между собой в браке, но на протяжении длительного времени проживали одной семьей (ст. ст. 75, 91 СК); б) родителями и детьми (ст. ст. 180, 198, 202 СК); в) бабушкой, дедушкой и внуками (ст. 265 СК); г) внуками, правнуками и бабушкой, дедушкой, прабабушкой, прадедушкой (ст. 266 СК); д) братьями и сестрами (ст. 267 СК); е) мачехой, отчимом и малолетними, несовершеннолетними падчерицей, пасынком (ст. ст. 268, 270 СК); ж) лицами, в семье которых воспитывался ребенок, и этим ребенком (ст. ст. 269, 271 СК) [9; 10, с. 50–53]. Указанные нормативные предписания позволяют в общих чертах установить круг лиц, из числа которых могут быть выделены субъекты различных форм преступного уклонения от содержания, предусмотренных ст. ст. 164 и 165 УК Украины. При уточнении этого вопроса следует принять во внимание, во-первых, что в качестве субъекта указанных посягательств может выступать

лишь лицо, которое в рамках семейных правоотношений обязано предоставлять содержание определенным семейным законодательством родственникам либо членам семьи. За пределами этого круга не могут существовать субъекты преступного уклонения от содержания детей либо родителей. Во-вторых, неполным является достаточно распространенное утверждение о том, что субъектом уклонения от уплаты алиментов несовершеннолетним детям являются лишь родители [11, с. 206]. Кроме родителей, семейное законодательство может возлагать обязанности по содержанию ребенка и на иных лиц (как правило, его родственников). Как отмечается в специальной литературе, после смерти алиментобязанного лица соответствующие обязательства могут возникать в отношении другого субъекта (например, после смерти отца обязанность по содержанию ребенка может возлагаться на бабушку, бабушку или других родственников и т. п. [12, с. 17]). В-третьих, обязанность по содержанию ребенка предусмотрена законом и для лиц, которые приобрели права и обязанности родителя в силу усыновления (удочерения), т. е. его кровными родственниками (родителями) не являющиеся. Усыновление порождает отношения законного представительства, а также весь комплекс личных и имущественных прав и обязанностей, возникающих между родителями и детьми. Усыновитель приобретает в отношении усыновленного ребенка права и обязанности в таком же объеме, который имеют родители в отношении ребенка (ч. ч. 3–5 ст. 232 СК Украины). Однако усыновитель ребенка в буквальном смысле не становится его родителем. С учетом этих положений семейного законодательства термин «родители» в диспозиции ст. 164 УК подлежит расширительному толкованию. К примеру, П.П. Андрушко вполне обоснованно признает субъектами преступного уклонения от содержания несовершеннолетних либо нетрудоспособных детей не только лиц, признанных их кровными родителями по происхождению (в т. ч. лишенных родительских прав), то также и усыновителей [13, с. 375–376]. Из тех же соображений субъектом преступления, предусмотренного ст. 165 УК, следует считать не только ребенка потерпевше-

го лица (его кровного родственника по восходящей линии – сына, дочь), но и лицо, которое было ранее усыновлено (удочерено) в установленном законом порядке [13, с. 376–377].

Представляется, что указание в ст. 164 УК на субъекта преступления во множественном числе (словом «родители») противоречит признанным в уголовном праве Украины принципам личной и персональной ответственности. В соответствии с этими принципами, к уголовной ответственности за совершенное преступление всегда привлекается конкретное лицо в отдельности, а не группа лиц. Так, если от содержания своего несовершеннолетнего (нетрудоспособного) ребенка злостно уклоняются и отец, и мать потерпевшего, установление наличия признаков состава преступления, квалификация совершенных деяний, признание лица виновным, вид и размер наказания (или иные меры уголовно-правового воздействия) будут определяться органами власти по отдельности в отношении каждого из этих лиц. Поэтому технически небезупречным выглядит указание в диспозиции ст. 164 УК Украины на множественность субъектов злостного уклонения от содержания несовершеннолетних либо нетрудоспособных детей. В качестве примеров более корректного нормативного отображения субъекта преступного нарушения обязанностей по осуществлению содержания детей могут быть использованы нормы некоторых зарубежных уголовно-правовых актов. Так, в ст. 173 УК Республики Армения установлена ответственность за злостное уклонение родителя (здесь и далее курсив мой – И. С.) от содержания ребенка [14]. Возможно, в ст. 164 УК Украины также целесообразно указать на преступное бездействие (злостное уклонение от содержания ребенка), совершенное его *отцом, матерью или лицом, их заменяющим*.

Уяснению признаков субъекта преступления в составах ст. ст. 164, 165 УК способствует определение статуса лица в сфере общественных отношений. Принадлежность к ней требует от этого субъекта выполнения определенной социальной роли – предоставления материального содержания другим участникам этих отношений (несовершеннолетним детям, нетрудоспособным

детям либо родителям). При этом следует обратить внимание, что в отношении уклонения от уплаты алиментов детям (ст. 164 УК Украины) или родителям (ст. 165 УК Украины) уголовно наказуемым является противоправное поведение не любого лица, обязанного предоставлять денежное содержание потерпевшему. В силу прямого указания закона уголовно наказуемо лишь уклонение от уплаты алиментов, совершенное лицом, на которого эта обязанность возложена решением суда. Плательщик алиментов, который не принуждался к этому в судебном порядке (к примеру, отец ребенка, заключивший, в соответствии с ч. 1 ст. 189 СК Украины, с его матерью договор об уплате алиментов на ребенка) не может быть признан таким субъектом, даже не смотря на совершенное им грубое нарушение своих обязанностей по договору. Это свидетельствует о наличии в свойствах специального субъекта уклонения от уплаты алиментов или средств на содержание родителей сложного по составу (комплексного) признака, объединяющего отношения виновного с потерпевшим (кровный родственник, член семьи, усыновитель, сын и т. п.) и его правовой статус, отображающий факт принуждения лица к алиментированию в судебном порядке (признание его должником согласно решению суда о взыскании алиментов). В то же время установление преступности уклонения родителей от содержания находящихся на их иждивении несовершеннолетних либо нетрудоспособных детей (ст. 164 УК Украины) не требует наличия решения суда, обязывающего субъекта к определенным действиям. Таким образом, в подобных случаях признаком специального субъекта преступления выступают лишь определенные взаимоотношения субъекта преступления и потерпевшего (наличие связи родителя и ребенка, усыновителя и усыновленного).

При решении поставленных в публикации задач во внимание следует принять и содержание деяния, характеризующего объективную сторону указанных преступлений: оно представляет собой бездействие, заключающееся в неисполнении предусмотренных семейным законодательством либо возложенных решением суда обязанностей по предоставлению одному лицу

(либо нескольким лицам – например, сыну и дочери) содержания в натуральной или денежной форме. С учетом этого необходимо отметить, что до наступления совершеннолетия (которое связано с достижением 18 лет) гражданин Украины, как правило, может быть уполномочен лишь на получение алиментов. Лишь после наступления совершеннолетия он может приобрести (при наличии фактов, формирующих алиментные обязательства) обязанности по содержанию родителей, детей, супруга, других членов семьи [12, с. 15]. Это позволяет предположить, что минимальный возраст, с которого наступает уголовная ответственность по ст. ст. 164 и 165 УК, равняется 18 годам. Однако действующим гражданским законодательством Украины предусмотрено также, что полную гражданскую дееспособность физическое лицо может приобрести и в более раннем возрасте – при регистрации им брака до достижения 18-тилетнего возраста (ст. 34 Гражданского кодекса (далее – ГК) Украины) [15]. При этом даже в случае расторжения брака до достижения физическим лицом совершеннолетия приобретенная таким образом гражданская дееспособность сохраняется. Учитывая положения ч. 2 ст. 23 ГК Украины, согласно которой по решению суда может быть предоставлено право на вступление в брак лицу, достигшему 16 лет, возможны случаи, когда алиментобязанный субъект не достиг установленного законодательством возраста, с которого наступает совершеннолетие. В тоже время эти выводы распространяются лишь на несовершеннолетнее лицо, которое в связи со вступлением в брак приобрело статус алиментобязанного в отношении супруга и детей, т. е. определяют в 16 лет минимальный возраст, с которого наступает уголовная ответственность за уклонение от уплаты алиментов на содержание детей и за уклонение от содержания детей, находящихся на иждивении (ст. 164 УК Украины). Субъектом преступления, предусмотренного ст. 165 УК Украины, может быть лишь совершеннолетнее (т. е. достигшее 18 лет) лицо.

Выводы. Результаты проведенного исследования позволяют подтвердить выводы о том, что во всех формах преступного уклонения от содержания детей либо родителей, предусмотренных

ст. ст. 164, 165 УК Украины, субъект преступления является специальным. При этом общим признаком, который свойственен субъектам в составах всех указанных преступлений, является наличие правовой связи между виновными и потерпевшими, которая создает алиментное обязательство. При этом возможно возникновение этих связей как в связи с происхождением (кровным родством), так и иным образом (прежде всего в результате усыновления или удочерения). Для субъекта злостного уклонения от уплаты алиментов на содержание детей и злостного уклонения от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей характерно наличие дополнительного признака – признание его должником согласно решению суда о взыскании алиментов. Представляется, что предложенные в данной публикации выводы о юридических признаках, характеризующих специальных субъектов преступных посягательств, разрушающих общественно опасным уклонением от предоставления содержания принципы взаимной заботы членов семьи друг о друге, могут послужить дальнейшему усовершенствованию уголовного законодательства и практики уголовно-правовой охраны семейных правоотношений.

Список использованной литературы:

1. Трайнин А.Н. Избранные труды / А.Н. Трайнин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 898 с.
2. Чучаев А.И. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация : [монография] / А.И. Чучаев, А.П. Фирсова. – М. : Проспект, 2010. – 320 с.
3. Сташис В.В. Концептуальні положення і система чинного Кримінального кодексу України / В.В. Сташис, В.Я. Тацій // Проблеми законності : респ. міжвід. наук. зб. – 2009. – № 100. – С. 278–290.
4. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М. : Юрид лит, 1972. – 352 с.
5. Магарин М.С. Субъект преступления по новому уголовному законодательству Украины : [монография] / М.С. Магарин, Д.В. Бараненко. – О. : Астропринт, 2001. – 104 с.

6. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – 316 с.

7. Устименко В.В. Специальный субъект преступления / В.В. Устименко. – Х.: Выща школа; Изд-во при ХГУ, 1989. – 104 с.

8. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву: [монография] / Ю.Е. Пудовочкин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 293 с.

9. Семейный кодекс України // Відомості Верховної Ради України. – 2002. – № 21–22. – Ст. 135.

10. Пасечник Н. Кто е утриманцем за сімейним законодавством? / Н. Пасечник // Юридичний журнал. – 2004. – № 7 (25). – С. 50–53.

11. Павлов В.Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 318 с.

12. Сапейко Л.В. Аліменти дітям та батькам: [монографія] / Л.В. Сапейко, В.А. Кройтор. – Х.: Еспада, 2008. – 160 с.

13. Уголовный кодекс Украины: [научно-практический комментарий] / отв. ред. С.С. Яценко. – 3-е изд. исправл. и дополн. – К.: А.С.К., 2003. – 1088 с.

14. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=gus>.

15. Цивільний кодекс України // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – №№ 40–44. – Ст.356.

О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРОДОЛЖАЕМЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Семен СИЛАЕВ,

старший преподаватель

кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета
Кемеровского государственного университета

Summary

The paper is devoted to analysis of the problems concerning the imposition of punishment for delicta continuata. Taking into account the experience of criminal legislation in several Eastern European states, it is proposed that continued nature of an offence should be considered, in principle, as an optional aggravating circumstance allowing imposition of punishment beyond the statutory sanctions. Nevertheless, in view of the universal domination of penal populism and repressive expansionism, the ambiguity of such legal regulations is shown.

Key words: delictum continuatum, imposition of punishment, aggravating circumstances.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы назначения наказания за продолжаемые преступления. С учётом опыта уголовного законодательства ряда восточноевропейских государств обосновывается принципиальная правильность признания продолжаемого характера деяния факультативным отягчающим обстоятельством, позволяющим назначать наказание за пределами установленной законом санкции. При этом, однако, обращается внимание на неоднозначность такого законодательного решения в условиях всеобщего господства карательного популизма и репрессивного экспансионизма.

Ключевые слова: продолжаемое преступление, назначение наказания, отягчающие обстоятельства.

Постановка проблемы. Исследованием продолжаемых преступлений занимались многие советские и российские учёные-юристы, однако их интересовали едва ли не исключительно вопросы квалификации (прежде всего – проблема отграничения продолжаемых преступлений от множественности); назначению же наказания за такие общественно опасные деяния в отечественной литературе уделялось куда меньше внимания. Недостаточная разработанность данного аспекта учения о продолжаемом преступлении нередко оборачивалась тем, что весь процесс применения уголовного закона ставился с ног на голову: давая рекомендации относительно правовой оценки ряда эпизодов преступной деятельности, советские специалисты фактически предлагали квалифицировать содеянное так, чтобы можно было назначить более строгое наказание. Вот весьма характерный пример подобного рода рассуждений:

«Признавая единым продолжаемым преступлением неоднократные мелкие хищения, совершённые лицом из одного и того же источника, одинаковым способом и пр., если общая сто-

имость и общие размеры похищенного имущества тоже являлись мелкими, действия виновного пришлось бы квалифицировать... как мелкое хищение, совершённое в первый раз. Нечего и говорить, что это было бы прямым нарушением закона», ибо такая квалификация «привела бы к необоснованному снижению наказания в отношении лиц, совершающих наиболее опасные, а именно повторные мелкие хищения» [13, с. 114–115]. В то же время, продолжают свою мысль Г.А. Мендельсон и Ю.М. Ткачевский, «встречаются случаи, когда виновный, совершая ряд мелких хищений, в конечном итоге похищает социалистическое имущество на такую сумму или в таком размере, которые в значительной степени (в несколько раз) превышают ту стоимость и тот размер похищенного имущества, при котором хищение имущества считается мелким. <...> Подобное хищение, взятое в целом, причиняет значительный ущерб и по степени своей общественной опасности выходит за рамки преступлений, предусмотренных Указом от 10 января 1955 г.» (т. е. мелких хищений) [13, с. 117–118]. За непременно повторением всех ме-